

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

XVIII.

Въ
м.
Въ роки и отъ роки.—Симпатичное чествованіе на-
и, покойнаго философа.—Романическое преступле-
Въ.—Литература вычювата.—Оригинальный способъ
Въ.—Отчеты совѣта присяжныхъ пострегшихъ.
Законъ и этика.—Два проступка.—Ожидаемая псе-
Драма М. Горькаго „Мѣшани“.—Новое творче-
Въ.—Литературный конкурсъ.—Дорогу молодежи!

Первое собраніе въ союзѣ писателей привлек-
многаго посѣтителей. Собрались, конечно, не
Въ члены, но было много «именъ». Всѣмъ хо-
лось услышать, что и какъ станутъ говорить
аторы, пожелавшіе высказать идейное сожа-
Віе о скончавшемся титанѣ В. С. Соловьевѣ
крѣпный, какъ всѣ истинные таланты, покой-
лй философъ-поэтъ не искалъ популярности,
и вполне заслуживалъ ее, и она сказалась,
къ водятся, но поздно, поздно...

Гг. Спасовичъ, Батюшковъ и Филипповъ
оизнесли блестящія рѣчи, обрисовывая каж-
лй ту или иную сторону дарованія, ума или
рактера В. С. Соловьева и слушая эти пре-
расныя памятки, посвященныя угасшему ти-
ну мысли, становилось мучительно больно.
Облѣлось видѣть красивое, одухотворенное ли-
о мыслителя, знать, что живъ онъ, что не
лько грустное сознаніе своей непригодности
провождало его въ преждевременную могилу,
о что дѣлили его, и понимали, что мысли
го, брошенныя теиерь, дадутъ пышный рас-
вѣтъ потомъ...

Извѣстный ораторъ и ученый В. Д. Сласо-
ичъ прекрасно охарактеризовалъ В. Соловьева.
чъ указалъ, что покойный философъ представ-
ялъ яркую личность, что въ немъ сливались
ва совершенно противоположныхъ элемента:
дѣшій и не дѣшій. Соловьевъ былъ мистикъ,
страстно стремящійся къ высотѣ невѣдомаго и
непознаваемаго и въ то же время являлся пуб-
лицистомъ, который страстно ратовалъ за по-
равныя права чедовѣка, возстававшій про-
ивъ тѣмъ, шовинизма, національной вражды
тому подобныхъ мрачныхъ явленій нашей
зизни.

«Мистикъ, философъ, поэтъ, Вл. Соловьевъ
мѣлъ быть горячимъ борцомъ. Онъ смѣло сры-
надъ маски съ лицемѣровъ, хаяжей и крѣпост-
никовъ, съ тѣхъ «псевдоохранителей», которые
присвоили себѣ право «шикать и свистать про-
ивъ того, чего понять не могутъ», говорить

М. М. Филипповъ. Въ заключеніе, указавъ на
широкую вѣротерпимость покойнаго, ораторъ
добавилъ, что даже, расходясь во многомъ съ
Вл. Соловьевымъ, долженъ признать его круп-
ную выдающуюся роль въ развитіи нашего об-
щества.

Первый вечеръ въ союзѣ писателей прошелъ
очень оживленно, и надѣ надѣяться, что новый
комитетъ позаботится о дальнѣйшей духовной
жизни кружка писателей. Собираться въ тѣсное
помѣшеніе, съ дѣлюю слушать пѣвіе и игру
артистовъ, лкбезно пріѣзжающихъ въ союзъ,
нѣтъ основанія. Ковцеровъ и такъ достаточно,
а для любящихъ пѣвіе существуетъ опера...
Союзъ писателей будетъ утрачивать свое основ-
ное значеніе, если не удержится на предпола-
гаемой программѣ. Необходимы чтенія и об-
сужденія, желательны рефераты, сообщенія,
конференціи и т. д. но при свободномъ веде-
ніи разговоровъ, безъ окриковъ «начальства»,
запрещающаго даже курить.

Русскіе споры—особые споры. Каждый изъ
собесѣдниковъ остается при своемъ мнѣніи, не
сдаваясь и не выслушивая доводовъ оппозента,
но отнимите у нихъ возможность курить и пить
чай,—они будутъ мрачно отмалчиваться, а на
второй разъ и не придутъ на собраніе. Такъ
гибнуть jour fix'ы въ семейныхъ домахъ, гдѣ
желаютъ соблюдать «аристократичность», но не
умѣютъ доставить примитивныхъ удобствъ.

Общественное мнѣніе столицы занято рома-
нической исторіей, разыгравшейся въ Царскомъ
Селѣ, въ семьѣ барона Врангеля, о которой те-
леграммы уже сообщили во всѣ концы Россіи и
за-границу. Молодая, хорошенькая дѣвушка,
испанка, стала жертвой своей сестры, ревно-
вавшей ее ко всѣмъ,—къ своему мужу къ дру-
гимъ, словомъ—къ каждому, кто обращалъ вни-
маніе на хорошенькую дѣвушку.

Убийца признается теиерь невѣняемой и
содержится въ лазаретѣ, но пока она проявляла
ненормальную, ви на чемъ не основанную рев-
ность и отравляла существованіе ближнихъ,—
никто не задумывался надъ вопросомъ объ ея
здоровьѣ.

Странно, но это такъ!

Надо совершить нѣчто выдающееся по экстра-
вагантности, чтобы «нервною» даму или «вспыль-
чиваго» мужчину нашли нужнымъ полечить отъ
излишней экспансивности. Чѣмъ состоятельнѣе
люди, чѣмъ больше у нихъ подвластныхъ, тѣмъ
тягостнѣе приходится окружающимъ, на которыхъ
вымещается всякое личное раздраженіе.

Въ этомъ отношеніи стоитъ побывать въ

ограждающъ судъ и послушать тамъ вѣскольکو дѣлъ—и передъ наблюдателемъ пройти дѣлая вереница типовъ несомѣнно большихъ людей. Но ихъ болѣзнь,—это тьма, въ которой они живутъ, не смотря на вѣншній блескъ столицы, на яркое освѣщеніе улицъ, на шумъ и свѣтъ большого города.

Защищая на-дняхъ одного подсудимаго изъ бывшихъ студентовъ, „растратившаго“ данное ему палто и прихватившаго кстаи другое, мѣховое, адвокатъ сдѣлалъ смѣлое признаніе. Онъ сказалъ, что его кліентъ увлекся героями босяками, о которыхъ такъ красиво пишетъ М. Горькій, и, желая сдѣлаться тоже героемъ,—рѣшился совершить кражу. Присяжные засѣдатели пожалѣли подсудимаго за его молодость и безпомощность и оправдали. Зачислиться въ разрядъ героевъ-босяковъ подсудимому не удалось, да вѣроятно онъ и не собирався избирать такой путь къ счастью, но не могъ помѣшать адвокату-защитнику, желавшему ввести новый методъ защиты.

Еще немного—и, кромѣ М. Горькаго, виновными въ соблазны окажутся и Шекспиръ, и Толстой, потому что ими увлекаются читатели, но въ то же время будто бы и вдохновляются образами героевъ-мстителей.

Вѣдная литература! Она давала и даетъ столько чудныхъ образовъ, а ее обвиняютъ въ совращеніи, въ порчѣ нравовъ!

Положимъ, такой способъ защиты уже встрѣтилъ заслуженное порицаніе, но молодые ораторы изъ помощниковъ, стремясь скорѣе завоевать славу, не стѣсняются.

«Все хорошо, что даетъ хороший гонораръ», рѣшаютъ они, но комиссія, а затѣмъ и высшее учрежденіе, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, зорко глядятъ за ними и нерѣдко разъясняютъ имъ основные принципы этики.

Въ послѣднихъ отчетахъ совѣта указывались вѣкоторыя изъ такихъ дѣлъ, и нужно отдать справедливость, что корпорація столичной адвокатуры все еще держится прежнихъ традицій, хотя гонорары, увы, сильно сократились и мало бываетъ теперь крупныхъ дѣлъ.

Такъ, напримѣръ, большое впечатлѣніе произвело дѣло молодого адвоката, неразумно пожалѣвшаго своего кліента. Исторія не отличалась сложностью, но породила тяжелыя послѣдствія. Къ адвокату обратился г. Х., вѣкогда оказавшій серьезное содѣйствіе князю Z. въ полученіи развода и въ заключеніи брака. Устроивъ свои дѣла, князь Z. навсегда переселился за границу и, конечно, забылъ о помощникахъ, ко-

торые получили въ свое время слѣдующее вознагражденіе. Между тѣмъ, Х., главному воротилѣ подобныхъ процессовъ, пришлось очутиться за-платомъ и переносить тяжелую жизнь. По какому-то маленькому дѣлу судьба столкнула его съ адвокатомъ, и онъ разсказалъ ему и свои былые подвиги, и свою горькую нужду.

— Хоть бы малость какую прислали мнѣ въ воздаяніе, говорилъ дѣлецъ въ отставку. Вѣдь я счастье ихъ, такъ сказать, устроилъ. Теперь у нихъ и дѣточки, и все такое въ законѣ, а я безъ пищи и безъ угла скитаюсь..

Пожалѣвъ его молодой адвокатъ и написалъ за границу къ женѣ князя, а та послѣдила выслать сто—двѣсти рублей. Такая щедрость окрылила дѣльца, и за границу отправлено было новое письмо, уже съ опредѣленными и повышенными требованіями.

Но, вмѣсто жены, это посланіе попало въ руки мужа, и обстоятельства круто измѣнились. Князь Z. отправилъ полученное на бланкѣ адвоката письмо въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и виноватымъ остался не воротила-дѣлецъ, а невольный пособникъ его.

Эго дѣло возбуждало много толковъ и споровъ, при чемъ старикамъ-адвокатамъ пришлось разъяснять юнымъ товарищамъ, что далеко не все, разрѣшаемое закономъ, этично..

На школьной скамьѣ, восприимая науку безъ трезвой критики, молодежь не сразу можетъ сдѣлать правильную оцѣнку того или другого поступка, не наказуемаго, но и не одобряемаго.

Другой молодой адвокатъ, помощникъ, производилъ, по порученію патрона, продажу имущества небогатаго семьи. Явились маклаки-скупищики и торгъ закипѣлъ. Среди вещей, продаваемыхъ за бездѣнокъ, какъ водится, молодой адвокатъ облюбовалъ самоваръ, лампу и картину и сталъ торговаться. Маклаки уступили «барину» и, когда продажа была закончена, будущій ораторъ ухалъ съ купленными вещами, сопровождаемый насмѣшками толпы.

По закону,—онъ былъ правъ, такъ какъ имѣлъ возможность наравнѣ съ другими покупать продаваемое съ публичнаго торга, но и патронъ, и товарищи, и совѣтъ—всѣ выразили ему заслуженное порицаніе.

Привсужу эти два характерные факты, какъ доказательство, что корпорація оберегаетъ добрыя завѣты того минувшаго, когда въ средѣ адвокатуры стояли крупныя личности.

Въ литературныхъ кружкахъ Петербурга много говорятъ о трехъ новыхъ пьесахъ, называя

авторами Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова и М. Горькаго.

Но первой пьесы нѣтъ и не будетъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, говорилъ намъ авторъ, лично заявившій, что не писалъ и не собирается создавать драматическаго произведенія. Пьеса А. П. Чехова уже готова, а первая драматическая попытка М. Горькаго представляетъ изъ себя рядъ сценъ, выхваченныхъ изъ жизни сѣренкаго кружка городской бѣдноты.

Безъ начала, безъ конца, безъ всякихъ драматическихъ перипетій, эта пьеса, «Мѣщане», представляется полнѣйшимъ новаторствомъ. Если она будетъ имѣть серьезный успѣхъ, то задача драматурговъ крайне опростится и писатели откинутъ связующіе ихъ принципы творчества.

Единство времени, мѣста и настроенія, все что считалось нѣкогда обязательнымъ, уже давно забыто, но все-таки авторы придерживались извѣстной техники, стремились къ нарастанію эффектовъ, къ яркимъ заключительнымъ сценамъ въ концѣ актовъ, но Чеховъ, а за нимъ и Горькій, показываютъ, что можно переносить жизнь на сценическіе подмостки.

Атмосфера пьесы,—общая, томящая тоска, въ соединеніи съ нуждою, но всѣ эти жалкіе бѣдняки живутъ каждый своею мечтою, очень скромною, но все таки... Одинъ изъ героевъ пьесы Горькаго думаетъ, напримѣръ, что улыбнется же ему когда-нибудь жизнь настолько, что онъ... напьется чаю въ накладку, да еще съ вареньемъ!

Хороша же жизнь этихъ людей, если даже мечтаютъ о чемъ-либо большемъ они не рѣшаются!

Особенно удалась М. Горькому фигура большого ребенка, мальчика, представляющагося идеаломъ прекрасноты. Говорятъ, онъ похожъ на Асю Островскаго, и тѣмъ прекраснѣе будетъ сравнить творчества двухъ писателей, посвятившихъ свой талантъ озаренію темнаго царства.

Заслуга Островскаго занесена уже на страницы исторіи русской культуры и, вѣроятно, М. Горькій займетъ по праву завоеванное мѣсто рядомъ съ нашимъ крупнымъ драматургомъ.

Весьма возможно, что придирчивые критики столичныхъ театровъ найдутъ, что въ драмѣ М. Горькаго нѣтъ драматичности, сценичности и избитыхъ эффектовъ,—возможно, что ихъ и нѣтъ, но онъ даетъ намъ картину жизни, какъ она есть...

Не помню, писалъ ли я, что одна изъ редакцій столичныхъ газетъ—«Биржевыя Вѣдомости»,

по случаю своего юбилея, исполняющагося 1 ноября текущаго года, задумала ознаменовать этотъ день оригинальнымъ и симпатичнымъ новшествомъ.

Объявляя литературный конкурсъ, съ цѣлю дать возможность молодымъ талантамъ проявить свои силы. Всѣхъ премій назначено пятнадцать, отъ тысячи рублей до 250 руб. за рассказъ или повѣсть, размѣромъ до 38,000 буквъ.

Читать произведенія и опредѣлять ихъ достоинство будетъ кружокъ крупныхъ литераторовъ, при полной и бережной тайственности по отношенію къ авторамъ.

Конвертъ съ именемъ и адресомъ писателя вскроется только въ томъ случаѣ, если произведеніе будетъ удостоено преміи. Всѣ остальные рукописи и пакеты съ девизами будутъ сожжены. Послѣдній срокъ для доставленія рукописей—1-е октября; день присужденія преміи 1-е ноября.

Въ кругу писателей, столичныхъ и провинціальныхъ, этотъ конкурсъ возбуждаетъ большое оживленіе. Рукописи постунаютъ ежедневно и количество ихъ давно превысило триста штукъ. Нѣтъ сомнѣнія, что среди нихъ найдется немало прекрасныхъ вещей, что принимаются на конкурсъ и новички, и скромные люди, желающіе испытать свои силы, и пожилые авторы,—всѣ, кто любитъ литературу и желаетъ ей развитія и притока новыхъ, молодыхъ силъ, особенно провинціальныхъ, которымъ такъ нелегко проникнуть въ столичныя редакціи.

«Только бы прочитали!» мечтаетъ иной юный писатель и, не вѣря, что его трудъ дѣйствительно будутъ читать, не рѣшается послать.

Но здѣсь, на конкурсѣ, все будутъ читать; здѣсь не поможетъ ни знакомство, ни добрыя отношенія, ни дружба, ни родство и не повредитъ невѣдомое имя юнаго писателя,—каждый легко можетъ сдѣлаться литераторомъ.

Дорогу молодымъ пришельцамъ, дорогу свѣжимъ силамъ, могущимъ сказать новое слово, котораго такъ искренно жаждались мы!

Н. Левинъ.

С.-Петербургъ.

Поправка. Въ послѣднемъ письмѣ, въ послѣднихъ, заключительныхъ строкахъ встрѣтилась досадная опечатка: вмѣсто слова «газетныхъ», сказано «честныхъ», что извращаетъ смыслъ.

Н. Л.